С.Н. АБАКУМОВ

ОРЛОВСКИЕ ФИЛИППОВЦЫ КАК МАЛОИЗВЕСТНЫЙ СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ТОЛК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

С момента своего образования старообрядчество в течение нескольких столетий продолжало делиться и дробиться на различные толки и согласия. Наиболее интенсивно этот процесс происходил в беспоповской среде в XIX в.

Как правило, старообрядцы называли свои общества по имени наставника, отправляющего требы и занимающего наиболее авторитетное положение среди окружающих.

Орловские староверы не являются исключением из правил. В некоторых исследованиях орловские филипповцы рассматриваются отдельно от остальных, однако особенные, специфические черты этого согласия всегда обрисовываются лишь поверхностно. Сегодня, благодаря новым фактам, есть возможность изучить историю возникновения старообрядческих согласий орловских беспоповцев-филипповцев, а также выявить специфические черты в их учении и эсхатологии.

До последнего времени учёные считали, что «орловские филипповцы отделились из-за производимой остальными филипповцами в праздники торговли и за некоторые изменения в одежде, как-то: ношение молодыми картузов, модных шапок, больших воротников у тулупов и смазных сапог. Филипповцы стали допускать в этом послабление, а орловские продолжали поддерживать прежнюю строгость относительно покроя платья, в результате чего и отделились от прочих филипповцев» (1). Эти утверждения имеют под собой почву, однако подобные изменения – лишь «вершина айсберга». Основной причиной выделе-

Абакумов Станислав Николаевич – кафедра сервиса и туризма Орловского государственного университета, г. Орёл

ния особенного толка в согласии филипповцев является всё же вероучение.

Необходимо отметить, что от старца Филиппа, основавшего беспоповское общество старообрядцев-филипповцев, ведётся своеобразная преемственность последующих наставников. Здесь можно провести параллели с апостольской преемственностью в православной церкви. Таким образом, филипповское общество в своей истории и преемственности наставников от старца Филиппа делилось на степени.

В начале XIX в. орловские филипповцы были управляемы московским наставником Григорием Нестеровичем Гуляевым (Шлюхиным). В старообрядческой среде его относят к седьмой степени духовных предводителей: «седмую же степень главных филипповских настоятелей в Москве держал Григорий Нестеров, от коего в истории не видится полезного; как своей пастве, такожде и федосеевым християном, понеже им было отклонено с ними мирное соединение» (2). Федосеевцы утверждают, что Григорий Нестерович Гуляев отклонил возможность соединения своего общества с общиной Преображенского кладбища, «за что и возмездие во очию всех пришлось еще в жизни сей получить. Ибо кончина его началась сильнейшею болезнию, от которой он лишен был ума и слова, и невозможе на конце жизни своея сотворити законного исповедания. И тако лишенный слова и разума лежал несколько дней, и по сем скончал живот свой, оставя свою паству во враждебном отношении к преображенским християном» (3).

В начале XIX в. в Орле наряду с беглопоповцами существовало общество старообрядцев беспоповцев филипповцев. Идейным лидером и руководителем беспоповцев в Орле был Г.А. Радин (Ситников). Надо заметить, что у известных старообрядцев очень часто было по две фамилии, под которыми они скрывались от властей, что можно видеть на примере «благословенного отца» орловских филипповцев. Ситников пользовался большой популярностью в среде местных филипповцев. К нему в дом на богомолье съезжались староверы со всей губернии, и его слово было непререкаемым. В конце XVIII–начале XIX вв. наставник филипповцев построил на Лутовском хуторе часовню, известную как Николо-Лутовская. Ещё одна моленная ор-

ловских беспоповцев находилась недалеко от р. Орлик «в Троице-Васильевском приходе» (4).

Орловские филипповцы располагались как в своих собственных домах, так и в доме своего наставника Г.А. Ситникова. «Имею жительство г. Орла 3-й части в Пушкарной слободе в собственном доме, где помещаются у меня того же обряда отпущенные на волю от разных владельцев крестьяне по узаконенным отпускным» (5), – так объяснял сам старообрядческий «благословенный отец». Жилище наставника орловских филипповцев было устроено наподобие скита: «при доме мещанина Григория Радина построены кельи, в коих жительствуют разного звания люди» (6). Как потом рассказывал об обществе беспоповцев, которое содержал его отец, сын Радина Иван, перекрещенцы проживают «и на дворе и близ двора на огороде в одиннадцати деревянных помещениях» (7). Для молений у старообрядцев на дворе был построен специальный дом, который и был оборудован под молитвенный.

Таким образом, Ситников основал на своём дворе что-то наподобие скита и принимал к себе людей, которым негде было жить. Зачастую у него проживали и беглые крестьяне, которых впоследствии сам же Григорий Акимович и перекрещивал. Староверы сами подтверждают, «что жительство имели они в доме Радина по случаю состояния их в секте, называемой беспоповщина, настоятель которой он, Радин; и что сей же Радин некоторых из них при поступлении в ту секту перекрещивал, в чем Радин запираясь по допросу между прочим объяснил, что он действительно крестит, но только подкидываемых к нему нещастнорожденных некрещенных младенцев, равно и по умершим отпевает подлежащие молитвы по старопечатным книгам» (8).

О том, сколько было филипповцев в Орле в начале XIX в., можно судить по документам 20-х годов. Если по сведениям за 1827 г. старообрядцев-поповцев в г. Орле находилось 3475 человек, то филипповцев по официальным данным за этот же год числилось всего 70 человек: 39 мужчин и 31 женщина (9). Ситников же не упоминается как наставник филипповцев, вместо него говорится о некоем Иване Гребёношникове. В официальных документах о численности старообрядцев по г. Орлу в 20-х годах XIX в. имеется немаловажное замечание о том,

что «сверх обозначенных сект и названий расколов в Орле нет» (10).

В начале XIX в. в среде орловских филипповцев произошло разделение. Наиболее старые представители беспоповцев проповедовали полное безбрачие и девственную жизнь. «Известно, что у раскольников-беспоповцев всем запрещено было вступать в законный брак. В основе такого запрещения лежала мысль, что антихрист уже пришёл и воцарился в мире и скоро будет кончина мира и потому всем надо заботиться о скором ответе на страшном суде Христовом, а не о жизни временной, браках и продолжении рода» (11).

Однако молодые филипповцы, так же как и многие выговские староверы, поняли, что требовать от всех девственной жизни бессмысленно. Поэтому некоторые из орловских филипповцев «как, например, Карякины (12), Чикины, по примеру старообрядцев Московской Покровской часовни, в начале минувшего столетия (имеется в виду XIX в. – *С.А.*) приняли так называемый ,,бессвященнословный брак“ и чрез это перешли в новопоморство» (13). Это подкреплялось и соответствующим отношением правительства к безбрачникам: «В 1820 г. состоялся даже указ о недопущении таких раскольников ни к каким должностям» (14).

Остальные филипповцы, видя, что пополнить своё общество естественным путём невозможно, во главе с Ситниковым отправились в сёла Орловской губернии, приглашая жителей принять их веру.

В 1820-х годах Ситников, «познакомившись в Орле и Москве с хлыстами и скопцами, усвоил от них и привнёс в доктрину филипповцев учение о грехопадении прародителей посредством плотского смешения, безусловное неупотребление мяса и вина и отрицание монашеского звания в текущем ,,восьмом веке“» (15). В официальных документах при расследовании случаев «о совращении в раскол» очень часто встречаются элементы этого вероучения. Староверы сами на них указывают и называют своим наставником именно Ситникова.

Многие филипповцы восстали против такого вероучения, среди таковых был и московский наставник Г.Н. Гуляев. В результате произошел ещё один раскол в среде орловских филипповцев. Раскол этот породил два непримиримых чисто ор-

ловских толка: филипповцев-ситниковцев и филипповцев-гуляевцев.

Вероятно, гуляевцы имели общение с московскими филипповцами и после отделения от Ситникова. Ситниковцы же стали жить своим отдельным от всех миром. Московские филипповцы и федосеевцы отзывались об орловских наставниках ситниковцев как об отщепенцах, которые возомнили, будто их вероучение более правильно: «такожде и в Орловской губернии есть филипповцы, кои с московскими не соединяются, понеже учители их некоторым самомнением заражаются. А имено о праотце Адаме они понимают так: что он еще в райском селении сотворил с женою совокупление, а кто так не понимает, они к себе в общение не приимают» (16).

После смерти наставника ситниковцев в 1842 г. вероучение орловских филипповцев продолжало складываться на протяжении всего XIX в. В результате возникла своеобразная доктрина, включающая в себя отдельные специфические черты. Последователи Ситникова отличаются от других филипповцев: «1) учением о грехопадении прародителей, состоявшем якобы в их плотском смешении; 2) безусловным запрещением употреблять мясную пищу; 3) учением о пришествии Христа заповедью; 4) учением о необходимости в восьмой тысяче лет креститься восьмым крещением, называемым духовным» (17).

Отдельные черты этих вероучений встречаются и у орловских старообрядцев других согласий, в частности у новопоморцев Кромского уезда. Вероятно, это связано с тем, что различные староверческие общины на территории губернии проживали в непосредственной близости, оказывая друг на друга взаимное влияние. Некоторые старообрядческие общины усвоили подобные учения от Г.А. Ситникова, который проповедовал свою веру по всей Орловской губернии в поисках последователей. Однако, приняв отдельные черты ситниковщины, они так и не оставили своё согласие.

В Орле у Г.А. Ситникова было не так много последователей: после смерти Радина в его доме было обнаружено 48 лиц обоего пола, допущенных к жительству (18). В основном это были крестьяне, бежавшие или вольноотпущенные. Сам Радин называется первоустроителем общества перекрещенцев. Харак-

терно отношение орловской полиции к обществу Ситникова: «Ситников был распространителем сей ереси, в которую и увлекал от Святой Церкви православных из простолюдинов, и для усиления оной ереси допускал вольноотпущенных до 20 человек поселиться в избах на своём месте при той часовне, делая с подобными ему сектаторами тайные сношения и переписки, служащие к уловлению слабых православных в ту свою ересь, и именовался у них честным отцом и истинным по той их ереси христианином» (19). При расследовании оказалось, что при доме купца Радина имеется 12 деревянных изб, в которых проживало 11 человек мужского пола и 35 женского.

В отличие от полиции, целью которой являлось искоренение старообрядческих обществ во вверенной губернии, сами филипповцы отзываются о своём благословенном и «честном отце» иначе. Так, при допросе нескольких женщин, являвшихся прихожанками часовни Ситникова, были получены следующие сведения: «Прасковьею меня звать Григорьева дочь. От роду мне 60 лет. Я действительно по внушению матери моей исполняла и теперь исполняю молитвы, к богу приносимые матерью моей, по установлению бывшего наставника моего, умершего орловского мещанина Григория Акимова Радина, жившего в г. Орле, в дом которого я всегда приходила на богомолие, ныне же после смерти его я никуда к таковым наставникам не хожу... относительно же обращения моего к православной церкви, то я, как будучи обрядов оной не исполняла и теперь исполнять не желаю, исполняю же богомолие в доме моем по тому же внушению наставника моего умершего Радина, болие же после его, Радина, наставники содержут ли какие моленные домы, и склоняют ли кого-либо к исполнению сего, я не знаю. Православную же церковь по неразумению моему никак больше назвать не могу, как церковью Нового Завета, что показую самую сущую правду безо всякой утайки» (20).

Подобные же показания дали ещё несколько женщин. Из этого можно сделать вывод, что для многих орловских филипповцев Ситников являлся не просто наставником, но и единственным человеком, на котором держалась их вера. Ситников являлся и гарантом материального благополучия орловского общества филипповцев. Занимаясь «скупкой пеньки, конопля-

ного масла, рогатого скота и т.п.» (21), он на вырученные деньги приглашал к переселению в Орёл многих староверов-беспоповцев и «своими деньгами содействовал им в приобретении здесь земли и домов» (22). После смерти же Ситникова орловские филипповцы «потеряли в нем своего наставника и главу, даже потеряли и место молитвенного собрания» (23).

Вместе с Г.А. Ситниковым обществом старообрядцев-филипповцев управляла и орловская вдова Марфа Никитична Девятина. Как она сама впоследствии объяснила, «живет в доме умершего мещанина Радина с коим, вместе прежде сего лет 16 жительствовала и была настоятельницею секты. Подкидываемых к дому его младенцев крестил он, Радин, без нее один, погружая в воду, налитую в деревянную кадку, и по обряду при крещениях находились восприемник и восприемница, она же в крещениях и перекрещиваниях им по безграмотству ее не участвовала, и кто именно им, Радиным, крещен и перекрещеван, не припомнит» (24).

После смерти Ситникова его сын Иван, будучи православным, пытался вступить в отцовское наследство, однако, как оказалось, всё имущество было завещано обществу филипповцев-ситниковцев. Это позволило Девятиной некоторое время оставаться наставницей филипповцев. И.Г. Радин отправил жалобу в соответствующие инстанции, в которой заявил, что дом его отца был незаконно присвоен госпожой М.Н. Девятиной. В заявлении Радин просил «об уничтожении нетерпимой секты» (25). «Как Иван Радин объявил Благочинному (Евлампию, епископу Орловскому и Севскому – *С.А.*) лично: перекрещенцы же и доселе живут в сем доме в 11-ти помещениях и в одном из оных в замену уставщика Радина во всю Светлую Седьмицу исправлял богослужение орловский мещанин Федор Иларионов сын Хрычев, в которое собирались все и в доме и вне дома живущие перекрещенцы» (26).

Некоторое время старообрядцы продолжали проживать в своём ските. Согласно очередному заявлению И.Г. Радина, претендующего на имущество и дом своего умершего отца, «общество перекрещенцев опять усиливается, открыло при доме Радина другую часовню и в числе ревностных поддержателей своего суеверия имеет орловскую мещанку Марфу Никитину Девя-

тину» (27). В результате Девятина была «взята под присмотр в тюремный замок», а «в доме Радина и прочих смежных с ним в том же дворе раскольничьих помещениях» произведён обыск «для того, не обнаружится ли книг и прочих вещей, нужных для отправления богослужения» (28). Во время обыска были обнаружены не только книги, но и «копии документов», «относящихся до производства об раскрещенниках» (29).

Таким образом, орловские филипповцы были осведомлены обо всех действиях полиции. Это ещё раз подтверждает мысль о подкупах, о которых упоминают многие историки старообрядчества: «без использования коррупции старообрядчество не смогло бы достичь ни стабилизации сообщества, ни такого размаха и влияния, каким оно пользовалось даже в эпоху репрессий в царствование Николая I» (30).

Несмотря на это, общество орловских филипповцев-ситниковцев было ликвидировано в доме и на дворе Радина. Однако старообрядцы продолжали оставаться последователями Г.А. Ситникова и после этого, молясь в своих собственных домах. Позднее выделившиеся из филипповской среды новые наставники ситниковцев организовали старообрядческую моленную на Садово-Пушкарной улице.

В губернии филипповцы были организованы иначе, нежели в Орле.

В первую очередь необходимо перечислить те населённые пункты, где в первой четверти XIX в. были распространены филипповцы. В Орловском уезде это с. Сабурово (Каменское), здесь по официальным епархиальным данным проживало в среднем до 40 беспоповцев-филипповцев ситниковцев и гуляевцев, причём ситниковцы преобладали (около 30 человек) (31). Собственных наставников и «благословенных отцов» у местных филипповцев никогда не было, поэтому для удовлетворения своих религиозных потребностей и за советами по различным религиозным вопросам они постоянно обращались в Орёл. Орловские наставники филипповцев сами почти никогда не посещали Сабурово, однако всегда руководили религиозной жизнью сабуровцев и фактически являлись их наставниками. После произошедшего в 1820-х годах распада орловской филипповщины на ситниковщину и гуляевщину старообрядчество в Сабурово под

влиянием орловских «благословенных отцов» также распалось на два этих согласия (32). В с. Сабурово и ситниковцы и гуляевцы имели совместное кладбище.

В официальной статистике о численности старообрядцев по Орловской губ. Кромской уезд всегда назывался в числе первых по распространённости здесь старообрядчества. К середине XIX в. старообрядчество разных согласий здесь было распространено более чем в 19 деревнях и сёлах и насчитывало по официальным данным около 5000 человек.

Среди селений Кромского уезда, в которых в означенный период была распространена ситниковщина, необходимо назвать с. Гнилец и Березовец. Сначала распространителем вероучения орловских филипповцев здесь явился орловский купец Ситников, разъезжавший по сёлам для скупки пеньки, скота и т.п. До разделения с московским наставником Гуляевым Ситников распространял в этих местах гуляевщину. Однако после отделения от московской общины наставник орловских филипповцев стал распространять своё собственное вероучение. Затем в 60–80-х годах XIX в. в Гнильце и Березовце появился крестьянин д. Рубчей Кромского уезда Тимофей Степанович Мельников и окончательно утвердил здесь позиции ситниковщины (33).

Среди сёл Кромского уезда, где была распространена филипповщина ситниковского толка, необходимо отметить также Воронец и Сомово. Во второй половине XIX в. продолжателем дела Ситникова явился богатый крестьянин с. Долженок Кромского уезда Евдоким Иванович Суханов. Он владел собственной землёй в Рубчей и Караваево, а также арендовал для эксплуатации смежные лесные участки (34).

В результате у старообрядческого согласия орловских филипповцев-ситниковцев в первой половине XIX в. сложилось своё особенное вероучение, отличное от доктрины филипповцев других согласий: они требуют от всех безбрачия и девства, лиц же, живущих супружеской жизнью или впадших в блуд, отлучают от своего общества на срок от 7 до 20 лет, не молятся за предержащую власть, не дают присяги, не ходят на базары в воскресенье и в праздничные дни, не носят красных рубах, платьев и платков, поддёвок «со сборами», картузов, смазных са-

пог, полсапог, галош, серёжек и колец. В отличии от гуляевцев, ситниковцы учат по-хлыстовски о грехопадении Адама и Евы плотским смешением, не употребляют мяса и вина, не имеют монашеских постригов и одежд. Ситниковцы также принимают учение «об общем житии» – братстве по примеру Церкви Апостольской и «об осьмом крещении», которое в текущей восьмой тысяче лет от сотворения мира должно будто бы совершаться обязательно мирянами (35).

Это вероучение сохранилось после смерти основателя ситниковщины Григория Акимовича Ситникова (Радина). На протяжении всего XIX в. оно претерпело ряд изменений и нововведений, которые необходимо рассмотреть и проанализировать в отдельных исследованиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Таевский Д. Секты мира. Р.-/Дон., 2007. С.246. См. также: Булгаков С.В. Справочник по ересям, сектам и расколам. М., 1994. С.84.

2. Собрание от церковной истории, древлеправославных християн, именуемых федосеевых и филипповых и о их некоем междуусобном несогласии. [электронный ресурс]. URL: http://www.staropomor.ru/Ist(6)/sobranie3.html (дата обращения 25.06.2009).

3. Там же.

4. Георгиевский А. Старообрядчество в г. Орле // Орловские епархиальные ведомости. 1906. №17. С.500. Далее – ОЕВ.

5. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф.672. Оп.1. Д.1586. Л.165.

6. Там же. Ф.4. Оп.1. Д.2348. Л.5.

7. Там же. Л.21.

8. Там же. Ф.672. Оп.1. Д.414. Л.1–2.

9. Там же. Д.364. Л.3.

10. Там же. Л.3.

11. Александр В. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Ч.1. С. 264–265.

12. Некий купец Карякин упоминается в документах как один из наставников орловского беглопоповского общества. См.: ГАОО. Ф.672. Оп.1. Д.457. Л.28.

13. Георгиевский А. Указ. соч. С.501.

14. Харлампович К.В. Старообрядческие «свитки брачного сочетания» // Богословский вестник. 1916. Т.1. №.3–4. С.500.
15. Георгиевский А. Указ. соч. С.501.
16. Собрание от церковной истории, древлеправославных християн, именуемых федосеевых и филипповых и о их некоем междуусобном несогласии. [электронный ресурс]. URL: http://www.staropomor.ru/Ist(6)/sobranie3.html (дата обращения 25.06.2009).
17. Отчет о состоянии и деятельности Орловского Петропавловского Братства за 1897 год // ОЕВ. 1897. №31. С.1095.
18. ГАОО. Ф.4. Оп.1. Д.2348. Л.21.
19. Там же. Л.19.
20. Там же. Ф.672. Оп.1. Д.1676. Л.43.
21. Георгиевский А. Указ. соч. С.501.
22. Там же.
23. ГАОО. Ф.4. Оп.1. Д.2348. Л.27.
24. Там же. Л.67.
25. Там же. Л.22.
26. Там же.
27. Там же. Л.27.
28. Там же. Л.76.
29. Там же.
30. Керов В.В. Старообрядцы и высшая бюрократия Российской империи // Материалы всероссийской научно-практической конференции. М., 2008. С.186.
31. Георгиевский А. Раскол старообрядчества в приходе села Сабурова Орловского уезда // ОЕВ. 1905. №15. С.442.
32. Там же. С.443.
33. Он же. Старообрядчество в приходах с.с. Гинильца и Березовца Кромского уезда // ОЕВ. 1905. №26. С.688.
34. Он же. Старообрядчество в приходах с.с. Воронца и Сомова Кромского уезда // ОЕВ. 1905. №15. С.1051.
35. Он же. Раскол в д. Закромском Хуторе Кромского уезда // ОЕВ. 1904. №47. С.1121.